

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование

Хаширова Аскера Владиславовича «КАВКАЗСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г.А. ЕМАНУЕЛЯ В 1829 г.: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Научная актуальность диссертационного исследования Аскера Владиславовича Хаширова не вызывает сомнений. Изучение разнообразных проблем взаимодействия российской администрации и населения вновь присоединенных территорий в XVIII–XIX вв. продолжает оставаться респектабельным направлением научного поиска. Об этом свидетельствует появление в последние годы новых и фундаментальных монографических исследований¹. Частью этой большой проблематики является исследование истории формирования научных представлений о Северном Кавказе в период интеграции региона в политическое пространство Российской империи. Научное изучение региона проходило параллельно с его военно-политическим присоединением. Это предопределило особенности процесса, а именно большую роль офицеров и официального российского военного командования в организации и проведении научных экспедиций. Результаты научных экспедиций не только расширяли фундаментальные научные представления о Кавказе, но и выступали важным элементом в выстраивании оптимальной административной системы Российской империи на южной окраине.

Показательным примером в этом отношении является Эльбрусская экспедиция 1829 г., которая возглавлялась командующим войсками Кавказской линии и начальником Кавказской области генералом Г.А. Емануелем. Специальному и комплексному исследованию данной экспедиции посвящено диссертационное исследование А.В. Хаширова. Рассматриваемое исследование следует считать одним из немногих примеров всестороннего исследования Эльбрусской экспедиции 1829 г., которая привлекала внимание и ранее, однако в большей части работ она рассматривалась в контексте истории российского альпинизма или же описывалась как отдельный эпизод более масштабных процессов. Необходимо отметить, что диссертационное исследование А.В. Хаширова имеет значение не только для развития научных представлений и дискуссий в

¹ Лазарян С.С., Клычников Ю.Ю. Польский сюжет в кавказско-черноморских реалиях XIX века. М.: Проспект, 2024; Дегоев В.В. Кавказские рубежи Российской империи, 1762–1801: исторические очерки. М.: Аспект Пресс, 2025; Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Российский ориентализм: взаимодействие власти и знания на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2025.

рамках обсуждаемой тематики, но его выводы могут быть использованы в процессе развития туристического кластера Приэльбрусья.

Структура диссертации последовательна и логична. Во введении присутствуют все необходимые элементы. Обоснована актуальность исследования, описаны историография и источники диссертационной работы, сформулирована новизна и положения, которые автор выносит на защиту, а также представлены формулировки объекта и предмета исследования. Отметим, что предмет определен как составная часть объекта исследования, что в целом допустимо, но могло бы сопровождаться пояснением теоретического характера.

Вводная часть в целом выполнена на высоком профессиональном уровне, однако, следует отметить некоторые упущения и недостатки этого важнейшего раздела научно-квалификационной работы. В описании историографии не очень понятно употребление терминов «источник» и «первоисточник» (с. 6–7). Это напоминает неудачную кальку из англоязычной научной традиции «primary sources» (первичные источники), «secondary sources» (вторичные источники), но в отечественной научной традиции принято разделение на источники и литературу. Здесь же автор оценивает собственные работы (оценивает положительно), что выглядит не совсем уместно в диссертационном исследовании (с. 8–9).

Описание источников исследования стало значительным разделом вводной части диссертационной работы в силу несомненного разнообразия и широты привлеченного А.В. Хашировым документального материала. Вместе с тем, описание исторических источников нельзя назвать самым удачным фрагментом текста диссертации. Это выражается в спорной систематизации исторических свидетельств. Источником личного происхождения диссертант без дополнительных пояснений посчитал научный доклад (отчет) академика А.Я. Купфера 1830 г. (с. 10–11). Как известно, к источникам личного происхождения относят в первую очередь дневники и мемуары². Здесь явно не хватает пояснений о структуре данного доклада, первая часть которого действительно может считаться источником личного происхождения, где А.Я. Купфер в мемуарной форме описывает событийные детали Эльбрусской экспедиции 1829 г. и личные впечатления как ее участника. Такое упущение становится особенно досадным, учитывая, что диссертант провел большую работу по полному переводу отчета А.Я. Купфера, представленного в приложении диссертации. В тоже время, при описании делопроизводственных источников упомянут отрывок дневника академика А.Я. Купфера об экспедиции 1829 г., обнаруженный диссертантом в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (с.

² Источниковедение / Отв. ред. М. Ф. Румянцева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 351–352.

20). Этот источник корректнее было бы проанализировать в разделе об источниках личного происхождения, или же объяснить необходимость его анализа в контексте делопроизводственной документации.

Описание источников личного происхождения неожиданно сбивается и переходит на описание нарративных источников (с. 15). Таковыми названы без дополнительных пояснений известные сочинения В.А. Потто «Кавказская война в очерках, эпизодах, легендах и биографиях» и Ф.А. Щербины «История Кубанского казачьего войска». Отметим, что понятие «нарративные источники» существенно шире понятия «источники личного происхождения». Остается не вполне ясно почему в диссертации указанные исторические труды описываются как исторические источники. Можно предположить, что автор рассматривает их в качестве источников для изучения образов и нарративных реконструкций Эльбрусской экспедиции 1829 г., но в диссертационной работе это необходимо было подробно пояснить.

Дискуссионным представляется и описание методологической основы исследования. Принцип научности, по мнению диссертанта, заключается в опоре на «проверенные репрезентативные факты» (с. 27). Однако, дискуссия о том, что такое исторический факт продолжается уже примерно столетие и, видимо, будет продолжаться. В рамках позитивистской традиции «факты» - это своеобразные «атомы», которые исследователь находит в источниках. Однако, в работах Л. Февра и Р. Коллингвуда подчеркивается, что историк не находит «готовые» факты в исторических источниках, а реконструирует их на основе имеющихся сведений. Более того, существует мнение, что «исторические факты» – это утверждения, точность которых подтверждается общим согласием историков³.

В этом же разделе диссертационной работы А.В. Хаширов отмечает важность значения принципа историзма в рамках исследования, а также то, что «историзм» является «наиболее универсальным принципом познания прошлого» (с. 28). Но и это понятие имеет множество определений, вокруг которых сформировалось большое дискуссионное пространство. Подразумевает ли здесь диссертант определение «историзма» как особого типа мышления, взгляда на все явления человеческой жизни в их историческом развитии (Э. Трёльч), или же речь идет об «историзме» как эмпирическом подходе в изучении прошлого (И. Дройзен)⁴?

³ Подробнее см.: Кром М.М. Что такое исторический факт? Эволюция представлений об основной категории исторического познания // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4. С. 5–14.

⁴ Подробнее см.: Арнаутова Ю.Е. «Историзм», «проблема историзма», «кризис историзма»: феномен историзма и понятие историзм в немецких науках о духе XIX – начала XX в. // Новое прошлое / The New Past. 2019. № 4. С. 86–110.

Основное содержание исследования организовано в рамках трех глав. Отметим, что структура основного содержания работы логична и соответствует цели и задачам диссертационного исследования. Первая глава «Социально-политическая ситуация на Центральном Кавказе, подготовка и проведение экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г.» состоит из трех параграфов и имеет важное контекстуальное значение, здесь диссертант реконструирует исторический фон и обстоятельства подготовки экспедиции. Несомненным достоинством этой части работы является использование архивных источников, которые позволили А.В. Хаширову в деталях реконструировать процесс подготовки Эльбрусской экспедиции 1829 г. В первом параграфе диссертант подробно рассматривает события, которые предшествовали проведению экспедиции и тем самым показывает ее значение в качестве важного элемента в политике коронной администрации, направленной на укрепление позиций империи в регионе и обеспечение лояльности местного населения. Необходимо отметить, что здесь же диссертант масштабно показывает роль генерала Г.А. Емануеля в истории интеграции Северного Кавказа в пространство Российской империи и упоминает создание Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона, а также основание аманатской школы в Нальчике (с. 50). При этом, диссертант назвал Г.А. Емануеля основателем «аманатской школы» (с. 50), здесь надо отметить, что речь скорее всего идет об обучении аманатов, содержащихся в крепости Нальчик, то есть об образовательной практике, а не об открытии отдельного учебного заведения.

Как известно, в конце 1820-х–1830-х гг. существовало несколько проектов основания школы в Нальчике. Открыть школу для кабардинцев в окрестностях крепости Нальчик в сентябре 1829 г. предлагал генерал-майор Ф.А. Бекович-Черкасский, о его урбанистическом проекте подробно написано в работе С.А. Айларовой⁵. В 1831 г. к Г.А. Емануелю с идеей открыть школу для «горских аманатов» обратился генерал И.Н. Абхазов⁶. Весной 1831 г. Г.А. Емануель предписал И.Н. Абхазову составить смету устройства в Нальчике мечети и школы для аманатов. Документ был представлен начальству Кавказской линии в августе 1831 г., но строительство не началось, а вскоре И.Н. Абхазов покинул Кавказ и этот проект забыли. Этот эпизод показывает, что сведения, приводимые в диссертации А.В. Хаширова, имеют широкое значение и касаются не только обстоятельств и условий Эльбрусской экспедиции 1829 г., но и многих других важных вопросов истории интеграции региона в общероссийское пространство.

⁵ Айларова С. А. Об одном урбанистическом проекте Ф. А. Бековича-Черкасского // Известия СОИГСИ. 2009. № 3. С. 104.

⁶ УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 23. Л. 20.

Вместе с тем, первый параграф первой главы диссертационной работы во многом основывается на дореволюционной историографии (В.А. Потто, Ф.А. Щербина), при этом в современной историографии описываемые сюжеты также получили широкое освещение и содержат интересные подробности. В качестве примера можно упомянуть яркие описания Хасаукинского сражения 1828 г., которое сам Г.А. Емануэль сравнивал с легендарной битвой в Фермопильском проходе⁷.

Во втором параграфе первой главы диссертации непосредственно описаны подготовка и планирование экспедиции. Эту часть диссертационной работы можно считать наиболее фундированной. Как уже отмечалось, диссертанту благодаря использованию архивных данных удалось подробно проанализировать организацию Эльбрусской экспедиции 1829 г. Здесь же показано формирование состава экспедиции, включение в число ее участников ученых Императорской академии наук.

В третьем параграфе первой главы диссертации подробно реконструирован маршрут Эльбрусской экспедиции 1829 г. и хронология движения отряда, возглавляемого лично Г.А. Емануэлем, к горной высоте. Наиболее подробно освещен эпизод восхождения (покорения) вершины Эльбруса. Диссертант на основании имеющихся источников анализирует личность первовосходителя Килара Хаширова.

Вторая глава рассматриваемой диссертационной работы «Научные результаты экспедиции Г.А. Емануэля к Эльбрусу в 1829 г.» состоит из двух параграфов, в рамках которых организован анализ содержания и значения добытых участниками Эльбрусской экспедиции новых сведений о регионе. В первом параграфе описываются исторические и этнографические сведения о местном населении, которые были зафиксированы учеными Императорской академии наук. Эти сведения включали информацию об особенностях социальной структуры местных сообществ, этнолингвистических связях, народных верованиях и легендах. Надо особенно отметить, что диссертант не только показал результаты экспедиции, но и попытался оценить степень их уникальности, а также значение в процессе накопления знаний о южной окраине Российского государства. А.В. Хаширов представил такой анализ путем сравнения сведений участников Эльбрусской экспедиции 1829 г. с сочинениями Ж.В.Э. Тэбу де Мариньи, Ф.Ф. Торнау и др.

Во втором параграфе второй главы диссертационного исследования подробно рассмотрены научные результаты Эльбрусской экспедиции 1829 г. в области зоологии (Э.П. Менетрие) и ботаники (А.К. Мейер). Отметим, что Э.П. Менетрие по результатам экспедиции создал один из первых систематических сводов фауны Кавказа, который не утратил своей актуальности и сегодня. Работы А.К. Мейера в области изучения флоры

⁷ Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 46.

Кавказа стала основой для последующих научных работ. В диссертации эти научные достижения описываются подробно, что позволило А.В. Хаширову показать фундаментальное научное значение Эльбрусской экспедиции Г.А. Емануеля.

Третья глава диссертации «Репрезентация результатов экспедиции Г.А. Емануеля к Эльбрусу в 1829 г. в научном и общественном дискурсе» состоит из двух параграфов, разделенных по хронологическому принципу. В первом параграфе анализируется отражение экспедиции в литературе и общественном мнении в дореволюционный и советский период, а во втором – на постсоветском и современном этапах. Отметим, что замысел этой главы заслуживает внимания и делает честь диссертанту. Очевидно, что А.В. Хаширов стремился показать исторические условия и мотивы создания различных научных, литературных и публицистических версий Эльбрусской экспедиции 1829 г. Однако, реализация этого сложного авторского замысла оказалась неравномерной. Наиболее удачным в этой главе выглядит фрагмент диссертации, посвященный анализу экспедиции англичанина Д. Фрешфилда и сопутствующей ей информационного фона, публичной артикуляцией первенства английских альпинистов в покорении кавказских вершин. В этом сюжете можно увидеть своеобразное продолжение имперской конкуренции, одно из воплощений «Большой игры». Большая часть заключительной третьей главы диссертации построена как последовательная критика отдельных научных и научно-популярных работ. Диссертант показывает различные изъяны анализа предшественников, некоторые стереотипные представления, переходившие из одной работы в другую.

В заключении диссертации сформулированы общие выводы проведенного исследования, которые коррелируют с целью и задачами диссертации. Представлены также приложения, которые дополняют и иллюстрируют аналитический материал основной части диссертационной работы.

Диссертационное исследование А.В. Хаширова является оригинальным и глубоким изучением условий и обстоятельств проведения Эльбрусской экспедиции 1829 г., а также ее научных результатов и последующих репрезентаций в публичном пространстве. Вместе с тем, как и любое научное исследование, представленная диссертация вызывает определенные критические замечания, которые в отзыве разделены на основные и дополнительные.

Основные замечания:

1. В третьей главе диссертант представил анализ репрезентаций Эльбрусской экспедиции 1829 г. в «научном и общественном дискурсе», который преимущественно организован в форме собрания отдельных критических

комментариев сочинений, посвященных экспедиции Г.А. Емануеля. Диссертант не описал контекст создания рассматриваемых работ, не выявил мотивы авторов. Показательным примером является рассмотрение в диссертации работы И.М. Мизиева. Диссертант отметил: «Одним из первых авторов, обосновавших карачаевский “след” первовосходителя на Эльбрус, стал И.М. Мизиев, который подробно осветил историю экспедиции 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля. В течение двух лет он опубликовал два издания, а поскольку второе дополнено и расширено, то будем анализировать аргументы, приводимые факты, концепцию, отраженные в этой работе» (с. 141). Дело в том, что эта работа И.М. Мизиева (1940–1997) была опубликована посмертно, а ее автор являлся известным археологом и участником многолетних дискуссий о происхождении алан и их историческом наследии. Научные взгляды И.М. Мизиева на эти вопросы проанализированы в известной книге В.А. Шнирельмана⁸. Однако этих и других научно-биографических фактов в диссертации не приводится. В подобном же ключе выполнены и другие критические комментарии третьей главы диссертации. Такой подход позволил А.В. Хаширову зафиксировать разночтения в историографии вопроса, повторение стереотипных утверждений, но не выявить контекст, условия их появления, а также реконструировать мотивы авторов. Отсутствуют в главе и оценки общественной популярности различных версий об этническом происхождении первовосходителя на Эльбрус, хотя название главы их предполагает.

2. Текст диссертации не всегда написан академическим языком. В ряде фрагментов превалирует публицистический стиль, иногда диссертант использует эмоциональные оценочные выражения и уничижительные знаки: «появилось много публикаций именно по этой теме, а также работ, имеющих псевдонаучную основу, содержащих фальсификацию текстов документов, подлог» (с. 4); «научность статьи невысокая» (с. 9); «”труд”» (с. 148) и т.п. Критические формулировки диссертанта порой носят характер обвинительного заключения, что не близко академической дискуссии.

⁸ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

Дополнительные замечания:

1. В диссертации заметны разнобой и путаница в оформлении ссылок на архивные документы. В некоторых случаях указываются названия фондов, в других нет; иногда последовательные сведения о фонде, описи и номере дела даются через запятую, иногда отделяются точкой.
2. В первой главе диссертант часто ссылается на письма ученого-участника Эльбрусской экспедиции Э.Х. Ленца, однако библиографическая ссылка во всех случаях оформлена следующим образом: *Ленц Э.Х. Восхождение на Эльбрус 1829. Письма об этом. Член Кайзера. Академия наук в Ст. Петербурге. Эмиль Ленц, соучредитель Ливония Депард. Представлено Германом Самсоном Химмельситерном к пятьдесят седьмому юбилею Ливонии*. Т.е. ссылка не имеет необходимых указаний на место и год издания, а само библиографическое описание напоминает шифр. В данном случае корректное библиографическое описание этого издания выглядит следующим образом: *Восхождение на Эльбрус в 1829 году. Письма покойного члена Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге Эмиля Ленца, соучредителя общества «Ливония» (в Дерпте). Дерпт, 1897*. Это издание было подготовлено к 75-летию юбилею научно-просветительского общества «Ливония».
3. В тексте диссертации встречаются смысловые и дословные повторы (с. 157; с. 168).

Указанные замечания хотя и влияют на восприятие богатого исторического материала, привлеченного диссертантом, но не ставят под сомнение общую позитивную оценку исследования, которое следует признать важным для российского исторического кавказоведения и вносящим существенный вклад в расширение научных исторических представлений об особенностях процесса научного познания Кавказа в XVIII – XIX вв.

Диссертация А.В. Хаширова прошла успешную апробацию, предусмотренную требованиями действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней. Автореферат отражает содержание диссертации и включает список научных работ автора.

Все это позволяет утверждать, что диссертация А.В. Хаширова «Кавказская научная экспедиция Г.А. Емануеля в 1829 г.: научное наследие и формы репрезентации результатов» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, соответствующим п.п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от

24.09.2013 г. (в действующей редакции), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Кандидат исторических наук
(5.6.1. – Отечественная история),
доцент факультета истории
Автономной некоммерческой образовательной
организации высшего образования
«Европейский университет в Санкт-Петербурге»

Амиран Тариелович Урушадзе

29.07.2026

Подпись А.Т. Урушадзе заверяю:
начальник отдела кадров А.Н. Васильева

Контактная информация:

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
«Европейский университет в Санкт-Петербурге». 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская
ул., 6/1А
тел.: +7 (812) 386-76-37,
факс: +7 (812) 386-76-39
email: rectors_office@eu.spb.ru